

Конференция «Смысл жизни там, где царит смерть» (к 70-летию Победы в Великой Отечественной войне)

Симонова Т.М. Имеем ли мы право НЕ называть войну «Великой Отечественной»?

В феврале этого года пришлось прослушать лекцию известного историка Нормана Дэвиса «Кто выиграл Вторую мировую войну?». Историк уточнил, что на вопрос в названии темы он тут же, в названии, дает ответ: «не Британия».

Основные тезисы лекции таковы:

1. Вторая мировая началась не 22 июня 1941 г., а 1 сентября 1939, СССР вступил в нее 17 сентября («освободительный поход Красной Армии»). Значит – СССР является страной-агрессором.
2. Британская империя проиграла, поскольку в результате победы во Второй мировой исчезла Британская империя.
3. На стороне нацистской Германии принимали участие части коллаборационистов практически всех европейских государств-участниц войны, включая СССР (части СС из бывшей армия А. Власова), а также имел место еврейский коллаборационизм. Но не было польских коллаборационистов.
4. Армия В. Андерса, созданная на территории СССР, не принимала участия в борьбе против германского нацизма на стороне СССР, но принимала участие в борьбе на стороне антигитлеровской коалиции.
5. Наиболее пострадавшей страной является Польша, поскольку утратила наибольший процент населения....

Сложилось впечатление, что профессор Н. Дэвис не отрицает существенного вклада СССР в победу над фашизмом и нацизмом, но призывает не забывать вклад в общую победу стран-союзниц. Позиция профессора произвела благоприятное впечатление профессионализмом и взвешенностью оценок. Несомненно, профессор Норман Дэвис знаком с новой российской исторической литературой и документальными изданиями по основным вопросам своего выступления.

В то же время некоторые польские публицисты пытаются объявить факты, изложенные Н. Дэвисом, некими «белыми листами», сознательно замалчиваемыми «официальной идеологией», как это могло иметь место в период Холодной войны. Имеет место утверждение, что открытию этих якобы «белых пятен» кто-то «противостоит»; а

«устранение этих препон» якобы должно существенно изменить российскую патриотическую концепцию понимания войны как «великой отечественной».

(См.: Вацлав Радзивинович, «Газета Выборча»: Radziwinowicz:

Wojna Normana, wojna Iwana, czyli jak rosyjscy historycy wybałuszyli oczy. http://wyborcza.pl/1,75477,17389004,Radziwinowicz_Wojna_Normana_wojna_Iwana_czyli_jak.html#ixzz3UXvBxwjYhttp://wyborcza.pl/1,75477,17389004,Radziwinowicz_Wojna_Normana_wojna_Iwana_czyli_jak.html#ixzz3RRdZrMNQ).

Не берусь оценивать публицистические находки известного польского журналиста, но комментируя основные позиции выступления англо-польского профессора, замечу, что:

1. Разумеется, известно, что СССР как страну-агрессор исключили из Лиги Наций 14 декабря 1939 г. по инициативе Аргентины вследствие бомбардировок Хельсинки (в ходе войны с Финляндией с 30.11.1939 по 12.03.1940 гг.). Но и этот факт, как и история «зимней» войны, давно – не «белое пятно» в нашей историографии. См., например: «Зимняя война 1939–1940». Книги 1-я и 2-я. М., 1998–1999 и другие издания.

2. Британская империя сохранилась в качестве единственной империи после Первой мировой войны (в ее результате исчезли четыре империи: Российская, Австро-Венгерская, Османская и Германская). Напомним студентам, изучающим курс Всеобщей истории, что, несмотря на рост национального освободительного движения в индийских доминионах (с 20-х гг.) и на проявления стремления к независимому курсу со стороны Канады, а также на принятие Вестминстерского статута 1931 г. (признан суверенитет доминионов: Австралийский союз, Канада, Новая Зеландия и Южно-Африканский Союз), империя все еще воспринималась как *единый организм*. Формирование двух мировых центров после победы 1945 г. (СССР и США), а также рост антиколониального движения запустили механизм распада Британской империи и формирования независимых государств, начиная с Индии (и Пакистана), Бирмы, Цейлона, Малайи. Все оставшиеся колонии империи стали независимыми от метрополии в 60-е гг. XX в. Так рассыпалась последняя империя, самая стойкая – Британская, но отнюдь не по причине «проигрыша» во Второй мировой войне.

3. Факт наличия коллаборационизма в период Великой Отечественной войны также давно не секрет: в настоящее время издано значительное количество научных исследований и документальных материалов, в которых рассмотрены вопросы участия частей бывшей 2-й армии (А. Власова), а также формирование русских и национальных эмигрантских частей в составе Вермахта. См., например: *Б.Н. Ковалев. Коллаборационизм в России в 1941–1945 гг.: типы и формы; НовГУ имени Ярослава Мудрого. – Великий Новгород, 2009.* (http://mion.novsu.ac.ru/gev/pub/Kovalev_2009.pdf) и другие издания.

4. Цели, которые преследовало советское руководство по согласованию с польским правительством в изгнании при создании армии В. Андерса на своей территории, не были достигнуты, т.к. они ушли с территории СССР и были включены в состав британской армии (2-й Польский корпус, принимавший участие в боевых действиях в Италии). Но и этой теме посвящена обширная научная литература, начиная с издания документов в 1994 г. (*Русский архив: Великая Отечественная*. Том 14 (3-1). СССР и Польша. М.: ТЕРРА, 1994.). В то же время, профессор оставил без внимания те польские части, которые остались под советским командованием: 1-й польской дивизии им Т. Костюшко (затем – польского корпуса, затем – 1-й армии Войска Польского), принимавшей участие в боях 1-го Белорусского фронта, и объединенной с Армией Людовой 21 июля 1944 г. уже на территории освобождаемой Польши (См. к/ф «*Четыре танкиста и собака*» Конрада Наленцкого и Януша Пшимановского).

5. Вопрос о потерях во Второй мировой войне решается в пользу Польши неслучайно: польские историки убеждены в том, что в процентном соотношении к общему числу населения страны поляки принесли наибольшую жертву. Но вряд ли с этим тезисом согласятся евреи или, скажем, белорусы, проживавшие на территории Польши (именно на долю этих народов выпала основная тяжесть людских потерь).

Следует также отметить, что в СССР на 170,5 млн населения пришлось 11,3 млн человек боевых потерь и 15,3 млн потерь гражданского населения. Финансовые потери составили 610 млрд долларов США.

Для сравнения, потери США составили: из 131 млн населения – 405,3 тысяч боевых потерь и 3 тысячи гражданского населения. Финансовые потери – 341 млрд долларов США. (См.: *Россия и СССР в войнах XX века. Потери вооруженных сил. Статистическое исследование*. Под общей редакцией Г.Ф. Кривошеева, Москва: «Олма-Пресс», 2001).

Возможно ли предположить, что для всех народов нашей страны Великая Отечественная перестанет быть таковой, если в каждой семье она оставила свой кровавый след? Обращаясь к некоторым эссе (рефератам) студентов ГИТИС на тему «Моя семья на фоне истории» в курсе Новейшей истории России, беру смелость заявить, что ответ на этот вопрос будет отрицательным (имена и фамилии участников событий изъяты, ошибки исправлены).

... «Вообще, история Великой Отечественной войны проходит красной нитью через историю моей семьи, и так, наверное, может сказать каждый русский человек. Дядя дедушки (...) был танкистом, дошел до Румынии, другой дядя (...) пропал без вести в начале войны, третий (...) не был призван, так как имел инвалидность, но проработал всю

войну на ЗИЛе и командовал ремесленниками, которым, как говорит дедушка, приходилось ставить под ноги ящик, чтобы они могли достать до станка. Тетя деда (...) после освобождения Львова в 1944 году была отправлена туда за войсками НКПС (Народный комиссариат путей сообщения) для налаживания железнодорожных путей. Работать приходилось в тяжелых условиях бандеровщины, саботажа; продолжались бомбежки. Ей был вручен Орден Ленина. Троюродную сестру деда по комсомольской путевке отправили восстанавливать Сталинград. Она после этого рассказывала, что в Волгу буквально нельзя было войти из-за останков бойцов».

... «Это была семья моего дедушки, который собирался в скором времени появиться на свет. Будучи еще в утробе своей матери, он переживал всю блокаду Ленинграда. Так как о его впечатлениях мы знать ничего не можем, постараюсь рассказать немного о том, что происходило с его мамой, второй моей прабабушкой (...). Как все знают, «время было тяжелое» (цитата из рассказа деда). «Холод, голод, наблюдались случаи людоедства, были съедены все кошки и крысы, сверху город бомбили самолеты, на день людям выдавалось по 250 грамм хлеба – это считалось сухим пайком, личные вещи сдавали в обмен на питание, воду ведрами таскали с Невы. При этом, действовали заводы, на одном из которых работала беременная прабабушка. ... Прабабушке пришлось эвакуироваться, увозить деда зимой по замерзшей Ладоге, по так называемой «Дороге жизни». Самолеты временами продолжали бомбить. Картина страшная... И, тем не менее, все мои родственники остались живы...».

... «В первый день, когда немцы вошли в деревню, они сразу расстреляли 18 человек коммунистов. Вскоре деревню сожгли. А многих жителей угнали на работу в Польшу и Германию. Когда семью угоняли на работы в Белосток, их высадили на станции, где они видели массовое уничтожение евреев. Их расстреливали и сбрасывали в ров, а потом засыпали землей. По воспоминаниям моей прабабушки, земля шевелилась. В Белостоке прабабушка шила спецодежду для немецких солдат. Возвращались из Польши пешком. Холод, голод, деревня сожжена. Переехали в деревню Робицкое, ходили побирались, а деревню свою восстанавливали всем миром».

... «Дед трудился в тылу, так как был инвалидом, в детстве он потерял глаз, перед войной работал в шахте, где ему раздавило кости стопы одной ноги, он всю жизнь был хромой и одноглазый. У них за всё время родилось ещё 6 детей, а всего в семье 8 детей. Родной брат (...) погиб на войне. Моя бабушка (...) с сестрой в войну собирали огрызки от картофеля, кипятили в кружке траву лебеду, ели и пили этот отвар. До сих пор моя бабушка любит есть маленькие сухарики, замоченные в кипятке».

... «Моя прабабушка (...) работала в колхозе, в войну ей пришлось бежать от немцев на Донбасс, у нее было 7 детей, 2 умерли от голода еще в начале войны, 2 умерли во младенчестве – замерзли от холода во время побега, 1 ребенок (девочка 3 года) – умерла от заворота кишок. Все они были уже близ Донбасса и рядом находился немецкий госпиталь, немцы поймали девочку и ради смеха решили накормить ее макухой (это сжатые отчистки семечек) – она с голодухи наелась и умерла. После войны прабабушка работала на шахте – возила вагонетки с углем».

... «Мой дед (...) – был беспризорником до конца войны, передвигался по стране на поездах. В один из переездов была облава – немцы искали партизан, девушка-радистка попросила на время последить за коробкой, он не знал, что она перевозила рации. Их арестовали и пытали. Потом хотели расстрелять, но ему попался русский офицер (изменник родины) который сказал ему: «Если повезет – то прыгай в поезд». И судьба ему улыбнулась. Чтобы пойти работать, приписал себе года, был шахтером, пережил 4 взрыва и завала, остался без 1 легкого и половины желудка, ослеп. Передовик производства, имеет военные ордена».

... «В 1942 году немцы подошли к Горловке. Прадедущка и еще несколько человек, получили задание взорвать коксохимический завод, на котором они работали. Они взорвали, но не весь завод – фронт приближался стремительно. Ночью прадедущка нашел телегу с лошастью, погрузил всю семью и вместе с беженцами отправились в деревню Екатериновку, где жили родственники жены прадедущки. Через некоторое время и эта деревня попала в оккупацию. Режим немецко-фашистских захватчиков везде был одинаков: староста, назначенный немцами, выгонял всех на обязательные бесплатные работы – рыли канавы, работали в огородах, садах, косили – словом, занимались сельскохозяйственным производством, чтобы кормить немецкую армию. Был такой случай: сестру бабушки (...), которой было 12 лет, немцы хотели расстрелять, так как кто-то сказал, что она бросила дохлую кошку в колодец, то есть совершила диверсию. Но ее чудом спасли, все за нее очень просили, да и один из главных немцев, сказал, что она не виновата. В 1943 году, 8 сентября Донбасс был освобожден от немецко-фашистских захватчиков. Началось восстановления экономики страны».

... «Сестра моего прадеда – (...) потеряла за время войны 5-х мужчин в своем доме. Мужа (...) она потеряла 6 июля 1943 под деревней Крутой Лог (Курская область). Он, в составе 78-й Гвардейской СД (Стрелковой Дивизии), участвовал в обороне села Крутой Лог. Битва шла в течении 12 часов, фашисты, несмотря на перевес, не смогли зять село, в то время как дивизия потеряла около 80% своих бойцов. Прабабушка (...) за годы войны так же потеряла троих сыновей и зятя. Хочется сказать, что эта женщина прожила очень

тяжелую жизнь. Она застала еще 1-ю Мировую войну, в ходе которой погиб её первый муж. На фронте, за время ВОВ, побывало 9 человек из моей семьи, из которых только 2 вернулись домой живыми».

... «Всемирно известный «закон о колосках» принес немало проблем моей прабабушке по папиной линии – (...). Мать 10 детей, оставшись без мужа, должна была искать способы выжить и прокормить семью. В итоге, почти все дети помогали маме в поле, собирать в стоги пшеницу и работать на молотилке. И дети в маленьких мешочках, пришитых под одеждой, выносили по крупицам зерно домой. Во время войны, как я уже говорила, село Хворощевка было занято немцами, и они жалели бедную женщину. Бабушка помнила, как немцы иногда давали им хлеб. После войны она получила звание «мать-героиня» и золотую звезду, а ей дети стали ветеранами ВОВ и тружениками тыла».

... «В Прохоровском сражении 12 июля, в самом масштабном танковом сражении в истории, дедушке чудом удалось спасти командира танковой дивизии из горящего и практически взорвавшегося танка, за что он получил медали "За отвагу" и "За боевые заслуги", а также расположение командования. Так или иначе, танк моего двоюродного дедушки уверенно двигался на запад, в Европу, и участвовал во многих важнейших операциях в конце Великой Отечественной войны. Он участвовал в освобождении Будапешта, Праги, Варшавы, участвовал во взятии Берлина. И, казалось бы, война закончилась, но все оказалось куда сложнее. Серьезную часть советских войск командование оставило на территории Германии и освобожденных государств, и ему пришлось остаться в Берлине для сдерживания возможного сопротивления аж на 9 лет. Плюс ко всему он был завербован подразделением СМЕРШ и, помимо всего прочего, работал на контрразведку СССР в Германии. Только в 1954 году мой двоюродный дедушка, как и многие советские солдаты, оставшиеся в Европе, вернулся домой. И только теперь для него началась спокойная гражданская жизнь со своими плюсами и минусами».

... «Мой дед был к тому же в составе политических войск – был политработником, а точнее - зам. командира по политработе. Эта категория военнослужащих в силу своей «значимости» с завидной периодичностью обязана была повышать свой политический уровень на всякого рода курсах, семинарах. Вот на одном из таких семинаров мой дедушка в неформальной беседе имел неосторожность высказать суждение, что, дескать, вот раньше – в старину, «русский мужик был здоровее» а вот теперь как-то стал не тот. Ну, что-то в этом роде. Через несколько дней мой дед был вызван в политотдел округа. На него написали донос, о том, что он ведет антисоветскую пропаганду, порочит советских людей, принижает их силу и достоинство. Здесь надо немного отвлечься. Дело в том, что в

послужном списке моего деде был период, когда он преподавал. Так вот, особист, в чьи руки был передан донос, оказался одним из его бывших его учеников. Благодаря этому счастливому случаю, все окончилось беседой. Причем беседой дружеской».

... «Всем известен приказ Народного комиссара обороны СССР от 28 июля 1942 года № 227 («Ни шагу назад!»). Один из его пунктов выглядит так:

1. Военным советам фронтов и прежде всего командующим фронтами:

в) сформировать в пределах фронта от 1 до 3 (смотря по обстановке) штрафных батальонов (по 800 человек), куда направлять средних и старших командиров и соответствующих политработников всех родов войск, провинившихся в нарушении дисциплины по трусости или неустойчивости, и поставить их на более трудные участки фронта, чтобы дать им возможность искупить кровью свои преступления против Родины».

Не случайно я заговорила об этом приказе. Так была сформирована 41-я отдельная штрафная рота 22-й армии (11.10.42 - 05.03.43). Она принимала активное участие в битвах под Ржевом, в частности в Ржевско-Сычëвской стратегической наступательной операции (операция «Марс», 25 ноября - 20 декабря). Операция проходила не очень успешно, к началу декабря стало ясно, что немцы сильны и спокойно держат оборону, однако Г.К. Жукову удалось 11 декабря сосредоточить все части для начала нового наступления советских войск. 22 армия смогла сделать прорыв в долине реки Лучесы (единственный скромный территориальный прорыв во всей операции). Однако добилась этого ценой сотен жизней солдат, в том числе и моего прадеда – (...), убитого 12 декабря 1942 года. Он, вместе с товарищами, был похоронен под деревней Мал. Сорочкино, Нелидовского района Тверской области.

Хочется тут же вспомнить стихотворение А. Твардовского «Я убит подо Ржевом»:

Я убит подо Ржевом,
В безыменном болоте,
В пятой роте, на левом,
При жестоком налете.
Нет, неправда. Задачи
Той не выиграл враг!
Нет же, нет! А иначе
Даже мертвому - как?
И у мертвых, безгласных,
Есть отрада одна:
Мы за родину пали,
Но она - спасена.

Наши очи померкли,
Пламень сердца погас,
На земле на поверке
Выкликают не нас.
Нам свои боевые
Не носить ордена.
Вам - все это, живые.
Нам - отрада одна:
Что недаром боролись
Мы за родину-мать».

....

В заключение не откажу себе в удовольствии процитировать европейского историка Нормана Дэвиса, автора фундаментальной «Истории Европы», рекомендуемой к курсу Всеобщей истории в ГИТИС: «Всякий согласится, что преступления Запада в XX веке подорвали моральное основание его претензий, включая и прошлые его претензии».